

мо должно быть подвергнуто предварительному осмотру, равно и присланое въ обитель не прежде отдаваемо, какъ по предварительномъ прочтеніи.

3) Викарный обители можетъ отлучаться за покупкою съѣстныхъ припасовъ, съ приличнымъ однакожъ наблюденіемъ.

4) Архимандритъ и іеромонахи на столъ каждодневно получаютъ по 50 к., а каждый дьячекъ по 30 к. Впрочемъ сія сумма назначается, пока не окажется возможнымъ ограничить меньшимъ количествомъ, такъ, чтобы проживающіе въ Курской обители, не принося никакой пользы ни Церкви, ни государству, соразмѣрно сему и менѣе были въ тягость для общественныхъ доходовъ.

5) На прочее содержаніе для 3-хъ чиновныхъ іеромонаховъ — викарнаго, духовника и казначея назначается по 12 р., остальныхъ іеромонаховъ по 9, а для дьячковъ по 6 р. сер. въ годъ. Архимандритъ остальное содержаніе долженъ имѣть отъ доходовъ своей Трокской архимандріи.

6) Въ новоустроенной церкви должны быть отправляемы всѣ церковныя службы по чину Восточной церкви.

Въ 1841 году въ уніатской обители состояло 20 чело-вѣкъ. Изъ нихъ одинъ архимандритъ, 11 іеромонаховъ, 2 священника, 4 низведенныхъ въ причетники священника и 2 состоявшихъ въ запрещеніи іеромонаха. Іеромонахи и священники поочередно совершали ежедневно вечерню, утреню, часы и обѣдницу, а въ дни высокаторжественные установленные молебны. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако всѣ бывшіе уніаты оставались непреклонными и не выразили желаніе принять воссоединеніе. Не смотря на запрещеніе именовать Курскую обитель уніатскою, Ленартовичъ во всѣхъ своихъ бумагахъ удерживалъ это наименованіе; такъ что Преосв. Иліодоръ собственноручно вычеркивалъ его. Бывшіе уніаты жаловались, частнымъ образомъ, на недостатокъ въ содержаніи своемъ Оберъ-прокурору Св. Синода, и Курское епархіальное начальство довольно часто должно было доставлять объясненія на запросы изъ Петербурга. Въ 1842 году Преосв. Иліодоръ принужденъ былъ, по дѣламъ